Глава 19: Хайдарабадская руда

Если бы они сделали это в Халифате Аббасидов, Хараке Спасину, Дамаске и таких местах, не было бы никаких проблем. Это объяснялось тем, что торговцы Аббасидского халифата интересовались всем, что могло принести прибыль, независимо от того, были ли это ювелирные украшения, травы, шелк, чайные листья, глиняная посуда, шахты ... Пока есть что-то, что может принести прибыль, они будут с этим иметь дело, даже если это будет что-то ограниченное.

Это включало рабство; торговцы халифата также занимались этим видом торговли.

Тем не менее, в Великом Тан не все были заинтересованы в этом. С самого начала их целевая аудитория была неправильная.

Кроме того, мало кто в столице знал, как говорить на санскрите. Даже если они бы нашли потенциального покупателя, языковой барьер помешал бы другой стороне понять, о чем они говорят.

Без сомнения, этот метод их работы вряд ли сработает. Это закончится для них потерей, как и для Великого Тан. Или, может быть, они, возможно, не ожидали многого от этой поездки с самого начала.

В глубине души они, возможно, уже были готовы уйти с пустыми руками.

«Я должен все это изменить!»

Когда он вышел из коляски, его глаза сверкнули. Шэнь Хай и Мэн Лун поспешно пошли за ним.

«Два Мастера, здравствуйте».

Ван Чун подошел и почтительно поклонился им.

Заметив присутствие, два монаха-синдхи обернулись. Однако, увидев, что это был молодой человек подросткового возраста, на их лицах появилось разочарование.

«Боло савудуо ...»

Один из монахов показал знаками Ван Чун, чтобы тот ушел.

Отвергнут!

Шэнь Хай и Мэн Лун обменялись взглядами.

Было видно, что поведение этих двух монахов-синдхи было слегка надменным. Несмотря на то, что они озирались по сторонам в поимках клиентов, к ним подходили многие люди. Однако, после недолгой беседы, большинство из них было отвергнуто.

Несомненно, их Молодой Мастер также принадлежал теперь к отвергнутой группе!

Они интересовались этой поездкой, но, судя по всему, они, похоже, переоценили Ван Чун. Их Молодой Мастер был все тем же Молодым Мастером, в нем не было ничего особенного!

«Похоже, Молодой Мастер не смог прийти к консенсусу с другой стороной».

«Дело не в том, что они не достигли консенсуса, они даже не вступили в контакт друг с другом. Молодой Мастер, вероятно, думал, что он не будет отвергнут другой стороной."

Они засмеялись.

Однако произошло нечто удивительное.

«Не торопитесь меня отвергать. Возможно, я молод, но я лучший кандидат на покупку вашей стали Вутц ».

Тон Ван Чун изменился, и куча слов, которые Шэнь Хай и Мэн Лун никогда раньше не слышали, вышли из его уст. Санскрит!

Шэнь Хай и Мэн Лун были ошеломлены. Акцент Ван Чун был идентичен акценту двум иностранным монахам!

Их Молодой Мастер действительно знал санскрит!

Как это возможно?

На их лицах появился недоверие. Они не могли поверить своим ушам. Мало того, что санскрит их Молодого Мастера был без акцента, наоборот, он звучал, как будто говорит на родном языке.

Он звучал так, как будто учился этому в течение нескольких десятилетий.

Но проблема в том, где этому научился их Молодой Мастер?

Они уже более десяти лет находятся в резиденции Ван, но никогда не видели, чтобы Ван Чун учился у санскритского учителя. На самом деле, не было ни одного учителя санскрита, который приходил бы в резиденцию Ван в последнее десятилетие.

Если да, то где их Молодой Мастер смог научиться так свободно говорить на санскрите?

«Вы знаете санскрит?»

Два монаха-синдхи были еще более удивлены, чем Шэнь Хай и Мэн Лун. Особенно удивился иностранный монах, который сначала повернулся и полностью проигнорировал Ван Чун.

Они были в Центральной равнине уже несколько месяцев, но это был первый раз, когда они увидели кого-то, кто знал санскрит в Великом Тан. Кроме того, это был незаурядный подросток.

Почему-то это заставило их обоих почувствовать связь с ребенком.

«Хех, разве ребенок не может знать санскрит?»

Спокойно сказал Ван Чун. Он выучил санскрит тридцать лет назад в его предыдущей жизни. В ту эпоху было немало людей, которые, подобно ему, знали санскрит. Однако сейчас Ван Чун прекрасно понимал, что он, вероятно, был одним из немногих людей в столице, которые знали этот язык.

«Я не буду скрывать от вас всех, я внук великого герцога Цзю. Используя ваши слова, это эквивалентно кшатриям синдху. На Центральных равнинах мало людей, которые интересуются

сталью Вутц и могут себе это позволить. Тем не менее, я один из них ».

Сказал Ван Чун. Посреди своих слов, он достал значок и сверкнул им, прежде чем спрятать обратно:

«Вы видите двух людей позади меня? Это охранники из моей резиденции. Теперь вы можете мне поверить."

Изумление во взглядах двух монахов-синдхов только углубилось. Несмотря на свой юный возраст, маленький ребенок действительно знал о Кшатриях Синдху.

Но вскоре их лица потемнели.

«Сталь Вутц? Я боюсь, что вы ошибаетесь. Мы здесь не для продажи стали Вутц. Мы здесь, чтобы продать Хайдарабадские руды!"

«Причина, по которой мы добирались до Центральной равнины - поиск богатого покупателя для наших руд или долгосрочного сотрудника».

Сказали два монаха.

"А?"

Ван Чун был в шоке. Он не ожидал такого ответа. Однако Ван Чун больше беспокоился о другом:

«Хайдарабадские руды? Вы продаете не сталь Вутц, а Хайдарабадские руды?

"Угк."

Два иностранных монаха кивнули.

Ван Чун был ошеломлен. Все время он думал, что они продают сталь Вутц. Тем не менее, мысль о том, что они продают примитивные руды...

Однако, размышляя об этом, шахта Хайдарабада только что появилась, и только через несколько лет название «сталь Вутц» появиться в истории.

Он забыл, что название появится только через несколько лет.

«Гонцзи, сталь Вутц по прежнему не звучит как название из Центральной равнины. Хотя этот смиренный монах и побывал во многих местах и видел много чего, я никогда не слышал об этом виде стали. Могу ли я спросить Гонцзи где вы слышали о нем?»

Один из иностранных монахов нахмурился и спросил.

«Это ... Я слышал, что Хайдарабад произвел невероятную сталь, известную как сталь Вутц, поэтому я думал, что вы продаете сталь Вутц».

Конечно, Ван Чун не мог сказать, что слышал об этом из своей предыдущей жизни. Он придумал случайное оправдание.

"А?"

Два иностранных монаха были слегка ошеломлены. После долгого разговора они поняли, что Ван Чун принял Хайдарабадский карьер за сталь Вутц:

«Синдху имеет только Хайдарабадское месторождение, там нет ничего, что известно как сталь Вутц. Боюсь , что Гонцзи ошибается".

«Тем не менее, название „сталь Вутц“ звучит красиво , и если Гонцзи не возражает, мы надеемся привести это имя обратно на родину. Возможно, сталь Вутц может стать официальным названием руды Хайдарабада ».

«Я не возражаю!»

Ван Чун махнул руками, чтобы показать, что это не имеет большого значения.

Ван Чун забыл, как называлась сталь Вутц в его предыдущей жизни. Однако, судя по всему, казалось, что он станет тем, кто даст имя стали Вутц.

Ван Чун почувствовал, будто он делает историю.

«Наша благодарность».

Услышав одобрение Ван Чун, два монаха Синдху улыбнулись. В то же время впечатление от ребенка-подростка значительно улучшилось.

«Два господина, если вы не возражаете, могу ли я взглянуть на Хайдарабадские руды, прежде чем мы договоримся?»

Резко сказал Ван Чун.

"Конечно!"

Выслушав просьбу Ван Чун, два иностранных монаха согласились без особых колебаний. Понятно, что клиент хочет посмотреть товар, прежде чем покупать.

Один из монахов держал уродливую черную, грязно выглядящую железную банку, у которой был причудливый внешний вид.

«Вот оно!»

Ван Чун удивился. Он уже давно заметил черную сморщенную железную банку в их руках. По самому внешнему виду было ясно, что это не то, что пришло с Центральной Равнины.

Тем не менее, Ван Чун никогда не ожидал, что они бы спрятали хайдарабадскую руду здесь.

"Ну вот!"

И действительно, монах положил правую руку в банку и достал черный, пестрый, кусок овальной руды, протянув его Ван-Чун.

Сердце Ван Чун неистово забилось. Хайдарабадская руда! Он наконец увидел её!

«Я наконец нашел это!»

Сердце Ван Чун быстро колотилось.

По сравнению с более поздним периодом в его предыдущей жизни, название Хайдарабадской руды все еще оставалось таким же.

Ван Чун осмелился бы поспорить, что даже эти два монаха-синдхи не знали истинного значения Хайдарабадской руды, которая была сейчас в их руках.

Улица Сюаньшуй была переполнена множеством людей, и бесчисленные богатые бизнесмены проходили мимо них, но ни один человек не оглянулся.

Ван Чун хорошо знал, что если бы не его появление перед монахами, Великий Тан упустил бы возможность получить эту ценную Хайдарабадскую руду.

"Ху!"

Ван Чун протянул руки и взял с рук монаха руду.

«Тяжело!»

Это было первое впечатление Ван Чун. Руда Хайдарабада была намного тяжелее, чем выглядела. Ван Чун провел грубую оценку и определил , что она весит около сорока до сорока до пятьдесят цзинь.

1 цзинь ~ 0,5 кг

Учитывая нынешнюю силу Ван Чун, ему было тяжело.

«Эти два монаха очень сильны!»

Ван Чун взглянул на двух иностранных монахов. Он только что заметил у них Хайдарабадскую руду, и он не слишком сосредотачивался на их силе.

Чтобы быть способным носить эту хайдарабадскую руду, как будто она вообще ничего не весила, их сила должна быть очень выдающейся.

Ван Чун не смотрел на них слишком долго. Его внимание быстро вернулось к руде в его руке. Хайдарабадская руда, чье название скоро будет звучать по всему миру, выглядела черной, и ничем не примечательным.

Судя по внешнему виду, Ван Чун не смог бы отличить её от других металлических руд.

Неудивительно, что ценность Хайдарабадской руды останется незамеченной. Несмотря на бесчисленное количество ученых и гениев в Великом Тан, ни один из них не смог бы ощутить её ценность.

Однако Ван Чун знал, что значение других металлических руд несравнимо с значением этой руды.

Это был самый острый и совершенный материал для ковки оружия!

«Мы недавно заметили Хайдарабадскую руду, и она весит примерно в три-четыре раза тяжелее, чем другие металлические руды. Этот аспект сам по себе доказывает, что это одна из лучших руд ».

Послышался голос двух монахов:

«Даже при том, что это все еще руда, она содержит высокий процент металла внутри, поэтому нет необходимости в чрезмерно сложных методах обработки для извлечения того, что от нее требуется. Если вам нужен высококачественный металл, то Хайдарабадская руда обязательно оправдает ваши ожидания! »

«Кроме того, Хайдарабадская руда чрезвычайно резка. Мы пробовали ковать лезвие из неё, и даже без особого шлифования оно уже чрезвычайно острое. Оно способно легко прорезать другие лезвия, что делает его отличным материалом для обработки металла! "

«Это первая партия руды. Тот, кто предлагает самую высокую цену и покупает большую часть из нее, завоевывает наше уважение. Этот человек будет для нас самым подходящим коллаборационистом ».

...

Объяснили два монаха.

Услышав их объяснения, Ван Чун вздохнул. Учитывая их описание, неудивительно, что дуэт вернулся с пустыми руками, в результате чего Хайдарабадский рудный бизнес не развернулся в Центральной Равнине.

Для сравнение, описание, используемое для стали Вутц в его предыдущей жизни, было кратким, элегантным и выдающимся:

Самое элегантное и острое оружие в мире, ужас на поле боя!

В этом Ван Чун был даже более осведомлен, чем два монаха.

http://tl.rulate.ru/book/3937/99077